

Клавдия Першина (Донецк, Украина)

**АНТРОПОНИМЫ, АГИОНИМЫ, ХРОНОНИМЫ:
НОМИНАЦИОННЫЕ СВЯЗИ**

Anthroponymy considered now as the center of the onim space of language. This naturally causes and maintains an interest in its role in the organization of other parts of the space, including as a base for new generating units. The converse effect on other areas anthroponyms onim space in this aspect is somewhat in the shade. The focus of this plan involve place names - regarded their participation in the creation of the names, nicknames, pseudonyms. The role of the other bits of proper names is less studied. This paper analyzes the use antroponim nomination of agionim-hrononim names operating in the church and build on people's calendars Slavic peoples.

Key words: personal name, agionim, hrononim.

Антропонимия рассматривается в настоящее время как центр онимного пространства языка [Супрун 2000: 17; Крюкова 2007: 304]. Это закономерно обуславливает и поддерживает интерес к ее роли в организации других секторов данного пространства, в том числе и в качестве производящей базы для новых единиц. Обратное же воздействие на антропонимию других отделов онимного пространства в указанном аспекте находится несколько в тени. Основное внимание в этом плане привлекают топонимы - рассматривается их участие в создании фамилий, прозвищ, псевдонимов. Роль других разрядов исследована меньше. Данные заметки посвящены участию в антропонимной номинации хрононимных именовании, функционирующих в церковных и опирающихся на них народных календарях славянских народов.

Именование человека в соответствии со временем появления его на свет в дохристианскую эпоху носило регулярный характер у всех славян. До настоящего времени в состав именника болгар и сербов входят такие имена, как *Неделя, Недялко, Неделчо, Пятница, Деница, Вечерин, Вечеринка; Неделко, Неделка, Весна*; в чешском именнике наличествуют имена *Ютронь, Летонь, Позден, Ранош*. Известны были такие именованья и восточным славянам. Так, в: [Тупиков 2005] зафиксированы имена *День, Вечорко, Неделя, Субота, Суботка, Поздей*; в: [Веселовский 1974] находим записи *Весна Артемьев, помещик, 1545 г., Новгород; Иван Весна, крестьянин, 1627 г., Курмыш; Неделя Иванович Бунков, 1545 г., Новгород; Лето, крестьянин, 1545 г., Новгород; Суббота Андреевич Плещеев, начало XVI в.* Еще одним подтверждением реальности существования такой мотивационной модели имянаречения в восточнославянской антропонимии служат фамилии, содержащие в своем составе основы апеллятивов с семой 'время', например, *Зима, Зимин, Зимний, Весна, Вешняк, Вечерник, Вчерашний, Полуденный, Поночевный, Январский*. Такие апеллятивы в дохристианскую эпоху выступали производящими для личных имен, которые в последующем становились основой фамилий.

С принятием христианства данный принцип проприального именованья людей не исчезает, а качественно преобразуется: опорой при имянаречении становятся имена святых, связанные с тем календарным периодом, на который приходится рождение человека. Этот процесс – одна из составляющих более широкого процесса объединения языческого наследия с осваиваемым христианством, который представляет собой, согласно видению В. М. Живова, «сознательную ассимиляцию одних элементов в локальных христианских верованиях, сохранение других в качестве нечестивой магической практики и постепенную десемантизацию третьих в результате смешения обычаев и верований разного происхождения» [Живов 2002: 306]. Методологическим ориентиром при исследовании перехода с языческого на христианский именник следует считать, по нашему мнению, утверждение Н. И. Толстого о том, что в результате столкновения язычества и хрис-

тианства у славян не произошло полной замены одной религиозной системы другой, а «произошло возникновение более сложной, более богатой и разветвленной системы духовной культуры, произошло неравноправное взаимообогащение культур новой и старой при доминирующем положении новых христианских культурных ценностей и при известной редукции ценностей старых, языческих» [Толстой]. При имянаречении в христианскую эпоху меняется качество опорных единиц – образцов: ими выступают уже не апеллятивные обозначения тех или иных отрезков времени, а агнионимы (в узком понимании). Указанное преобразование является следствием установления новой нормы, регламентирующей выбор имени: момент рождения конкретного человека должен при имянаречении соотноситься с литургическим временем, т. е. временем годового литургического круга (а не астрономическим). В рамках церковного имянаречения данное соотношение становится универсалией.

Об укорененности в языковом сознании славян отмеченной нормы свидетельствуют, например, следующие факты. В болгарском языке есть специальный фразеологический оборот, обозначающий рождение ребенка в день большого христианского праздника – *дошъл си е с името* ‘появился с именем’ [Васева 2005: 64]; в болгарском народном календаре в описание дня входит указание на именины, ср: *Атанасовден – 18 януари. Празнуват: Атанас, Атанаска, Таньо; Свети Симеон Богоприемец – 3 февруари. Празнуват: Симеон, Симеонка, Мона, Мончо, Мони; Света Анна – 9 декември. Празнува Анна; Костантин и Елена – 21 май. Празнуват: Костантин, Костадин, Коста, Кунчо, Динко, Койчо, Елена* [Старева 2003]; в западнославянской антропонимной традиции все личные имена также вносятся в календарь (чтобы носитель имени мог праздновать именины), ср. некоторые примеры закреплённости имен за датами календаря у чехов: *Альбин – 1 марта, Анежка – 2 марта, Зденька – 23 июня, Любош – 16 июля, Болеслав – 6 сентября, Сава – 14 ноября*; словаков: *Драгослав – 4 января, Зденко – 9 февраля, Милена – 9 апреля, Божена – 27 июля,*

Ивица – 15 декабря; поляков: *Богуш, Мацей, Сергиуш, Модест* – 24 февраля, *Гражина, Хугон, Теодор, Збигнев* – 1 апреля.

В восточнославянской традиции избираемые в качестве опорных образцов агионимы являются ключевыми компонентами календарных хрононимных обозначений: *преподобный Корнилий, чудотворец Комельский, благоверный великий князь Димитрий Донской, благоверный князь Иоанн Угличский, в иночестве Игнатий, Вологодский (1 июня), святитель Московский Алексей, всея России чудотворец (2 июня), равноапостольные Мефодий и Кирилл, учителя Словенские (24 мая)* и др. [Православный 2012]. При именовании происходит вычленение имени святого из агионимно-хрононимного комплекса с последующим введением такого имени в антропонимное поле. Представляется, что указанное вычленение носило характер ментальной реальности в условиях, когда крестильные имена выбирались не из свободного списка, а путем обязательного обращения к месяцеслову, т.е. к агионимной ипостаси имени при доминировании в сознании дохристианской системы имен. Хотелось бы обратить внимание и на следующее. Древнерусская книжность, безусловно, была мощным транслятором в восточнославянскую среду христианских имен, она приучала к ним языковое сознание - но тех, кто имел возможность к ней приобщиться; тотальное же приобщение к христианским именам шло через месяцесловы, церковные проповеди, а значит, через агионимно-хрононимный дискурс. Вычленяемый агионим переводился в антропонимное поле. Постепенно в этом поле складывается набор подобным образом возникших единиц, предназначенных для именованя людей в мирской среде. Данный набор не совпадает полностью с набором агионимных единиц: не всякий агионим в антропонимном узусе приобретал статус регулярно используемого мирского имени. Например, в русской традиции к подобным агионимам относятся *Амфиан, Едесий, Вифоний, Пуплий, Нектарий, Аскитрея, Исидора, Текуса, Фомаида, Фервуфа* и др. На следующем этапе осуществляется процесс формального отделения этих личных именованя от агионимов путем фонетико-деривационных преобразований. В южнославянских языках

возникшие таким образом производные формы личных имен становятся самостоятельными официальными именованьями лиц, например, блг. *Атанас, Таньо; Антоний, Андон, Антон, Антония, Дона, Донка, Донко, Дончо, Тончо, Тоня*. Это стало возможным потому, что болгарская и сербская церковь позволяют крестить младенца с именем, которого нет в святцах, трансформированным (иногда до неузнаваемости) или «переведенным» именем святого / святой [Седакова 2004: 315; Котрелев 2008]. В восточнославянской антропонимной традиции единицы типа *Аня, Анка, Анюта, Аннычка, Гандзя, Костя, Костюк, Костик* имеют иной функционально-стилистический статус, они не являются ни официальными, ни крестильными.

При имянаречении может иметь место опора и на такой компонент хрононимной конструкции, который восходит к евангельскому акциониму (названию события). Так, имена болгар *Сретен, Благовеста, Кръстан* соотносятся с хрононимами (точнее, акционимами-хрононимами) *Сретенъе, Благовещенье, Воздвиженье Креста Господня*, имена сербов и хорватов *Сречко, Спаса, Душул* соотносятся с хрононимами *Сретенъе, Спас (Спасов День), Духов День*. Следует, однако, отметить, что степень реального привлечения подобных хрононимных единиц в качестве опорной базы личных имен заметно ниже, чем собственно агионимов (в первую очередь потому, что их намного меньше). Такие личные имена функционируют сейчас в южнославянских именниках; в восточнославянских именниках они вышли из употребления. Ср.: в русском православном календаре представлен агионим *Иордан* (28 мая по н. ст.), но в русском именнике такое личное имя отсутствует (т. е. не используется при имянаречении), в то время как у болгар это распространенное имя – *Иордан, Йонко, Йордана, Йорданка, Йонка*. Надо сказать, что данное имя не чуждо и западнославянской традиции: оно представлено в польском календаре (6 марта), однако мы не располагаем данными о том, используется ли оно в реальном имянаречении в настоящее время.

Наличие подобных именованья в восточнославянской традиции в прошлом отражают словари; ср., например: *Спаско Бельй,*

1565; *Михайловская жена Спасениева; Срет* [Тупиков 2005]; *Вербка, 1440* [Морошкин 1867]. Заметим, что исключение из употребления личного имени *Спас* у восточных славян обусловлено церковным правилом не употреблять для имянаречения имени Спасителя и Девы Марии [Успенский 1969: 39]. О том, что данная модель создания личного имени привычна для восточнославянского языкового сознания, красноречиво говорят имена-новообразования 20-х годов XX века – *Октябрь, Октябрин, Октябрина, Ноябрьрина, Май, Майя* [Бондалетов 1983:132].

При создании личного имени номинаторы в одних случаях используют хрононим как единство означаемого и означающего, например, *Сретенье Господне* > блг. *Сретен*, срб. *Срето; Йордан, Йордановден* > блг. *Йордан, Йордана, Йорданка, Йонко, Йонка*, срб. *Йордан, Йорданка; Вербное Воскресенье, Вербница* > блг. *Върба, Върбан, Върбана, Върбина; Цветница* > блг. *Цветан, Цветана*, срб. *Цветко, Цветин, Цветойе; Великден* > блг. *Величка, Величко, Велка, Велко*, срб. *Величко; Спас, Спасовден* > блг. *Спас, Спасен, Спасена, Спасия, Спaska*. В других случаях они ориентируются лишь на означаемое, т. е. на концептуальную сферу хрононима, например, *Богоявление* > блг. *Богдан, Богдана, Боголюб, Боголюба, Божидар, Божидара; Сретенье Господне* > блг. *Радост, Радостина*, срб. *Радован, Радица, Радмила; 40 Мучеников, Младенцы* > срб. *Младен, Младан, Младена*. Родившимся в Вербное воскресенье (блг. *Цветница*) болгары традиционно дают «цветочные» имена *Цветанка, Теменужка, Карамфил* [Седакова 2004: 319]. Стремление ориентироваться на хрононим при выборе имени может реализоваться и через представленность в имени начального звука названия праздника. Ср. в этой связи следующий факт: молодой священник в с.Шипково учит прихожан, что родившийся на Коляду (Рождество Христово) должен носить имя, начинающееся с буквы *к* [Седакова 2004: 319]. Ориентированность номинационного сознания славян на хрононимию как источник производящих слов подтверждается и данными славянской народной ботанической номенклатуры. Ср. названия растений: бел. *купальник, купалка*; укр. *петровы*

батогы; блг. гергина, енѣвче, димитрувче, богородичка, великденче [Колосова 2003; Трефилова 2010: 216; Къррова 2008: 23–24].

Актуальность хрононимов акционимного типа для восточнославянского языкового сознания проявилась и в ходе создания фамилий духовенства – *Богоявленский, Вознесенский, Рождественский, Троицкий* и др. Это, по наблюдениям Б. А. Успенского, отметил еще Н. С. Лесков: в своем романе «Некуда» он ставит эту категорию фамилий лиц духовного сословия на первое место среди 6 таких категорий [Успенский 1996: 249].

Все сказанное позволяет полагать, что на первых этапах утверждения христианского именника в славянской среде календарные (хрононимные) обозначения выступают необходимым посредником между именем святого (агионимом) и мирским именем (антропонимом).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бондалетов 1983:** В. Д. Бондалетов, *Русская ономастика*, М., 1983.
- Васева 2005:** Иванка Васева, *Русские личные имена сквозь призму болгарской культуры*, Болгарская русистика, 2005, №3–4, с. 63–67.
- Веселовский 1974:** С. Б. Веселовский, *Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии*, М., 1974.
- Живов 2002:** В. М. Живов, *Двоеверие и особый характер русской культурной традиции*, Разыскания в области истории и предистории русской культуры, М., 2002, с. 306–316.
- Кірова 2008:** Л. Д. Кірова, *Фітоніми як фрагмент болгарської мовної картини світу*, Прикладна лінгвістика 2008: проблеми і рішення: тези науково-методичної конференції молодих науковців, Миколаїв, 2008, с. 23–24.
- Колосова 2003:** В. Б. Колосова, *Лексика и символика народной ботаники восточных славян (на общеславянском фоне): Этнолингвистический аспект*, Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 2003.
- Котрелев 2008:** Ф. Котрелев, *Чужое имя*, журнал «Нескучный сад», 2008, №3.

- Крюкова 2007:** И. Крюкова, *Периферийные разряды ономастического поля: критерии выделения и направления исследований*, Науковий вісник Чернівецького університету, 2007, вип. 356–359, Слов'янська філологія, с. 304–308.
- Морошкин 1867:** М. Я. Морошкин, *Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке*, СПб, 1867.
- Седакова 2004:** И. А. Седакова, *Имя и традиция*, Славянский вестник, М., 2004, вып. 2, с. 314–323.
- Старева 2003:** Лилия Старева, *Български светци и празници*, С., 2003.
- Супрун 2000:** В. И. Супрун, *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*, Волгоград, 2000.
- Толстой:** Н. И. Толстой, *Язычество и христианство древней Руси*, электронный ресурс, режим доступа: www.hglib.ru
- Трефилова 2010:** О. В. Трефилова, *Растения в обрядах дня Св. Георгия у болгар*, Этноботаника: растения в языке и культуре, СПб, 2010, с. 214–235.
- Тупиков 2005:** М. Н. Тупиков, *Словарь древнерусских личных собственных имен*, М., 2005.
- Успенский 1969:** Б. А. Успенский, *Из истории русских канонических имен (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам)*, М., 1969.
- Успенский 1996:** *Социальная жизнь русских фамилий*, Избранные труды, т. 2, Язык и культура, 2-е изд., испр. И доп., М., 1996.
- Православный 2011:** *Православный календарь на 2012 г. с приложением акафиста преподобному Сергию Радонежскому*, М., 2011.

Сведения об авторе

Клавдия Васильевна Першина, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и истории языка Донецкого национального университета, почтовый адрес – ул. Генерала Антонова, д. 5, кв. 27, Донецк, Украина, 83100.